

УДК/UDC 392.77

Транснациональная наркопреступность во взаимосвязи с незаконной миграцией

Исаева Мария Андреевна

студентка юридического факультета

Московский университет им. С. Ю. Витте

г. Москва, Россия

e-mail: masis2001@mail.ru

Кислый Олег Алексеевич

кандидат педагогических наук, доцент кафедры административно-правовых дисциплин и таможенного дела

Московский гуманитарно-экономический университет

г. Москва, Россия

e-mail: razboiniki@yandex.ru

SPIN-код: 4737-6134

Аннотация

Одной из разновидностей организованной преступной деятельности является транснациональная наркопреступность, характеризующаяся качественными и количественными мотивами. Такой феномен осуществляется на территории не одного государства, а нескольких, поскольку от ведения наркобизнеса на международном уровне извлекается значительная финансовая выгода, что составляет одну из наиболее серьезных глобальных проблем. При этом внушительная доля анализируемых общественно опасных деяний совершается с участием мигрантов. Настоящий период времени называют информационным. Многие ученые сходятся во мнении, что именно развитие информационных технологий вызывает быстрые и динамичные изменения в современном обществе. В связи с этим необходимо находить новые информационно-идеологические меры противодействия глобально организованной преступности. Ряд предложений сформулирован авторами в данной статье.

Ключевые слова: меры противодействия, наркоугроза, транснациональная преступность, мигранты, наркопреступность, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, организованная преступность.

Transnational drug crime related to illegal migration

Isayeva Mariya Andreyevna

student of the Faculty of Law

S. Yu. Witte Moscow State University

Moscow, Russia

e-mail: masis2001@mail.ru

Kislyy Oleg Alekseyevich

Candidate of Pedagogical Sciences, lecturer of the Department of Administrative and Legal Disciplines and Customs Affairs

Moscow University of Humanities and Economics

Moscow, Russia

e-mail: razboiniki@yandex.ru

SPIN Code: 4737-6134

Abstract

One of the varieties of organized criminal activity is transnational drug-related crime, characterized by qualitative and quantitative motives. This phenomenon takes place on the territory of not one state, but several, since significant financial benefits are obtained from the conduct of drug trafficking at the international level, which is one of the most serious global problems. At the same time, an impressive share of the analyzed socially dangerous acts are committed with the participation of migrants. The present time period is called informational. Many scientists agree that it is the development of information technology that causes rapid and dynamic changes in modern society. In this regard, it is necessary to find new information and ideological measures to counter globally organized crime. A number of proposals have been formulated by the authors in this article.

Key words: countermeasures, drug threat, transnational crime, migrants, drug crime, illegal circulation of drugs and psychotropic substances, organized crime.

Совершение общественно опасных деяний в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ актуально. Некоторые характерные ей особенности придают и мигранты. С. Ф. Милуков утверждал, что причины и условия, порождающие миграционные пре-

ступления, серьезно отражаются в «зеркале криминологической обстановки России», при этом осложняя их [1].

Государственная политика в сфере миграции всегда занимала ведущее место во внешней и внутренней политике России на протяжении всей ее истории. Исследование многими учеными масштабов и причин миграции в любом государстве позволяет установить динамику миграционных процессов, а также государственную миграционную политику в современных реалиях [2].

Нельзя не согласиться с Д. А. Шестаковым, считающим, что преступность мигрантов и ее особенности необходимо «улавливать» как этническую криминологию, как новую отрасль преступности [3].

По степени опасности сегодня наркоугрозу можно поставить в один ряд с распространением оружия массового уничтожения и международным терроризмом. Конечно, имеющиеся профилактика транснациональной наркопреступности снижают негативную обстановку наркоситуации, однако искоренить ее полностью не представляется возможным. Стратегия Государственной Антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 г. задает ключевые мероприятия противодействия наркопреступности [4]. Однако государственная политика против наркотических средств и психотропных веществ в России все еще находится на начальной ступени развития, соответственно «внятной», структурированной антинаркотической идеологии пока не выработано. Например, ведение незаконного бизнеса с наркотиками не в полной мере относят к транснациональной преступности. А ведь данный вид общественно опасных деяний считается особым, и от него «страдают» личность и государство, которые получают совокупный эффект от ущерба. Также выраженная «мишень» этих преступлений - приобретение в мировых масштабах криминального экономического результата.

К транснациональной наркопреступности относится транснациональная организованная преступность. Нет ни одной страны, которая бы полностью была защищена от нее - «нормальное» существование мирового сообщества подвергается разрушению. Организованная преступная

деятельность на внешней арене представляется действием реорганизации криминальных группировок путем их включенности в допустимые законодательством или неурегулированные законом сферы жизнедеятельности общества. Как следствие, можно обнаружить настроенность формировать непростые организационные структуры со множеством ответвлений, чем и отличаются государства в современности.

Транснациональная наркопреступность подразумевает условно широкое социально правовое проявление, включающее не одно, а цепочку и совокупность преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Лица, по большей части имеющие гражданство разных стран, при участии организованных преступных групп совершают данные противозаконные действия с целью получения криминальным путем существенной экономической прибыли. Совместное согласованное функционирование неограниченного количества криминальных образований на территориях разных государств имеет устойчивые коррумпируемые контакты. Вышеизложенное показывает, что под угрозой безопасности находится не только отдельное государство, но и целое международное сообщество.

Несмотря на то, что объект изучения незаконной миграции и наркоторговли не идентичен, все-таки взаимосвязь незаконной миграции и незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ значительно велика, и ее стоит понимать в корреляции с транснациональной организованной преступностью, поскольку если они не встроены в транснациональную организованную преступность, внимание к ним со стороны правоохранительных органов, к сожалению, падает, и качество уголовного противодействия незаконной миграции и незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ ослабевает. Возрастает необходимость корректировать политику противостояния этим явлениям.

Получается, основной субъект противодействия организованной преступной деятельности - государство - не в состоянии полноценно противодействовать криминальным объектам транснационального уровня.

Рассмотрение специфического положения незаконных мигрантов уголовным законодательством, в отличие от административного, не предполагает меры ответственности. Интересно то обстоятельство, что отечественное уголовное законодательство нарушает межотраслевой базис соразмерности, т. к. не учитывает сравнимую с административным выдворением меру ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства. Качество уголовного противодействия как незаконной миграции, так и наркопреступлениям находится на низком уровне.

Разрешение вопроса о взаимозависимости незаконной миграции и незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ вне рамок с организованной преступностью объясняется тем, что:

1. Если незаконные действия с наркотическими средствами и психотропными веществами «не перешагивают» нормативно определенное количественное значение, то они остаются за рамками уголовного закона, а потому остаются объектом административного законодательства. Только в рамках ст. 322 Уголовного кодекса Российской Федерации установлен уголовно-правовой запрет незаконной миграции в части незаконного въезда иностранных граждан и лиц без гражданства [5]. Иные модели поведения, относящиеся к незаконной миграции, рассматриваются в качестве административного проступка.
2. Сведения о совершении преступлений незаконными мигрантами не содержатся в официальных данных статистики. Здесь предусматриваются иностранные граждане категории «граждане СНГ» и лица без гражданства. И они пребывают на территории какого-либо государства как на законных основаниях, так и с нарушением условий миграционного порядка.

Основанием предполагать, что именно незаконными мигрантами совершается большинство преступлений рассматриваемого типа, является их известная криминогенность. А открытый доступ наркорынков стран безвизового режима интегрированных экономических пространств

(ЕАЭС, СНГ) наталкивает на «сближение» миграции и незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Транснациональная наркопреступность имеет ряд маркеров:

1. Высокий уровень организованности преступных объединений. В связи с тем, что деятельность незаконных объединений ведется на территории нескольких государств, то им крайне важен высокий уровень слаженности действий. Например, организованность преступных структур прослеживается в субординации, соподчиненности ее членов, установлении четкой системы правил поведения и т. д.
2. Преступления с использованием наркотических средств и психотропных веществ. Регулярно исполняемая преступная работа направлена на укрепление и расширение «корневой системы» незаконной деятельности производства, сбыта и (или) приобретения наркотических средств и (или) психотропных веществ и их аналогов, тем самым повышается общественная опасность наркопреступлений, совершенных в организованных конфигурациях, в т. ч. на международном уровне.
3. Наличие материальной базы (собственность, банковские счета и т. д.).
4. «Официальное» место работы (клубы, бары, охранные предприятия и др.).
5. Срастание с властью (деформация органов правосудия ввиду коррупционных связей). Сложно работать над самим вопросом преступности и вместе с тем противостоять латентному прессингу со стороны коррумпированных чиновников.
6. Аналитико-информационная база. Эксплуатация средств цифровизации организованным преступным сообществом оказывает конкретное воздействие на развитие характера и масштабов преступности на ближайший срок. Появляются ранее неизвестные виды преступлений, усложняя старые.

7. Своеобразное построение коммуникации (особые языковые понятия, сленг, криптоязык, а также сочетание средств информатизации с целью идентификации и для отслеживания источников информации в Интернете).
8. Намерение ведения бизнеса с наркотиками - повышение наркопотребления и спроса на психоактивные элементы. Казалось бы, наркобизнес внешне похож на легитимный вид деятельности. Однако через банки, да и сами банковские учреждения, участвующие в преступной деятельности, финансируются преступность и компании, импортирующие химикаты для переработки опиума в героин и производства иных наркотиков, а впоследствии полученные от наркоторговли денежные средства отмываются [6].

Азия, Южная Америка и Африка считаются крупнейшими районами-производителями наркотических веществ. Кроме того, существуют территории особой наркотической опасности. Например, мировым производителем опия и героина является Афганистан, кокаин производится в крупных масштабах в Колумбии, Перу и Боливии. Поскольку масштабы изготовления афганского наркотика «наращиваются», это выгодно транснациональным группировкам.

Парадоксально, что условия совершенствования противодействия международной наркопреступности в Российской Федерации одновременно совпадают с основаниями недостижимости результативного влияния на лиц, причастных к наркоторговле. Это действительно так: наш законодатель в конфронтации всемирной наркоэкспансии избрал заранее неудачную линию поведения противоборства «в лоб», являясь марионеткой наркобаронов и их мощных лобби в органах государственной власти [7].

Противодействие транснациональной наркопреступности правоохранительными органами выражается в подавлении преступных структур: налагается уголовная ответственность на руководителей и участников организованных преступных формирований. Кроме того, выяв-

ляются и пресекаются международные и межрегиональные каналы поставок наркотиков, осуществляется сопротивление легализации прибыли от сбыта наркотических средств и психотропных веществ. Анализируя действия преступников, С. А. Бучаков подмечает, что наркоторговцы встраиваются в миграционные потоки, ведь, как ни странно, эти «линии графиков» имеют «общую точку пересечения». В описываемых потоках мигранты выступают вещью - транспортируют психоактивные вещества [8]. Иностранцы граждане, въезжающие и выдающие себя за трудовых мигрантов, как правило, не имеют работы, хотя при этом передвигаются свободно, без ограничений по территории Российской Федерации. Обычно потребителями наркотических средств и психотропных веществ является та категория, которая вовлечена в распространение наркотиков. Рост потребления наркотиков в России и, как следствие, ухудшение наркотизации социума, усугубление демографической проблемы являются последствиями сформировавшихся выше обстоятельств.

Следует отметить, что не ведется отдельная статистика количества привлеченных лиц в международных преступных организациях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ ввиду эпизодичности совершаемых преступлений.

Посредничество - это часто встречающаяся модель действий в наркопреступлениях. Для привлечения к ответственности по Уголовному кодексу Российской Федерации правоприменитель учитывает именно указанную выше модель действий преступников, причастных к наркоторговле [9].

Подрыв экономических основ наркобизнеса - важный элемент противоборства незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» декларируется, что только в том случае, если имеется умысел придать своим преступным доходам правомерность владения, пользования или распоряжения, лицо подпадает под уголовную ответственность [10]. Однако выявить, расследовать и доказать указанное намерение на

практике достаточно сложно. Ввиду чего следует на законодательном уровне установить уголовную ответственность за циркуляцию денежных средств, полученных в результате совершения преступления без цели легализации (отмывания).

Криминологами все больше осмысливается та важная преступная значимость, какую представляет и играет международная организованная преступность. Россия также попадает под это влияние.

Так, через новостные ленты информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в частности через мессенджер «Telegram», преступными группировками контролируется и управляется общественное мнение для того, чтобы преступники могли достигнуть своих корыстных целей и облегчить совершение правонарушений. Разложение нравственности, культуры, нагнетание страхов в обществе фактически являются преступлениями, за которые должна быть уголовная ответственность, поскольку обществу причиняется существенный вред.

Идеологии потребительства и бездуховности - то, что является вспомогательным средством при распространении идей наркопреступности для разрушения общества. Развитию враждебности, агрессии, представлений о допустимом делинквентном поведении, слиянию границ между добром и злом, формированию ощущения вседозволенности способствует бездуховность.

Принимая во внимание и осознавая детерминанты транснациональной организованной преступности, можно предложить проанализировать ситуацию с деятельностью организованной преступности, развивать в обществе духовные начала, имеющие «фундамент» в виде традиционных религий мира, постепенно замещать разлагающий информационный материал, содержащийся в СМИ, литературе, кинопередачах, музыкальных произведениях и т. д. Воплощение в жизнь данных рекомендаций существенно «оздоровит» российское общество, наполнив силами и энергией противостоять преступным структурам - губительной угрозе XXI в.

В качестве фактора развития исследуемого вида преступления можно назвать включение незаконных мигрантов в транснациональную наркопреступность. Незаконная миграция априори считается криминальным условием. Предотвращению совершения наркопреступности среди иностранных граждан и лиц без гражданства, так и незаконной миграции должно поспособствовать включение в уголовное законодательство Российской Федерации мер уголовно-правового воздействия, соизмеримых с административным выдворением указанной категории лиц.

Список литературы

1. Милюков С. Ф. Миграционная составляющая современной преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 2 (49). С. 19–23.
2. Кислый О. А. Потапкин А. М. Актуальные вопросы в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков по материалам УМВД России по Брянской // Актуальные вопросы теории и практики организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Москва, 2016. С. 105–111.
3. Шестаков Д. А. Преступность сферы миграции // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 2 (49). С. 13–18.
4. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 23.11.2020 № 733 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/566387046> (дата обращения: 07.05.2021).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 07.05.2021).
6. Данилов А. П. Наркобизнес как звено глобальной финансово-банковской системы // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 1 (36). С. 42–47.
7. Милюков С. Ф. Наркоагрессия против России: поиск асимметричных ответов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 1 (36). С. 36–41.
8. Бучаков С. А. Незаконная внешняя миграция в России: криминологическая обстановка и политика противодействия: дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2019. 239 с. С. 74.
9. Уголовное право. Общая часть: учебник / Под ред. А. Н. Тарбагаева. М.: Проспект, 2012. 448 с.

10. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (дата обращения: 07.05.2021).

References

1. Milyukov S. F. The migration component of modern crime // *Criminology: yesterday, today, tomorrow*. 2018. No. 2 (49). Pp. 19–23.
2. Kislyy O. A. Potapkin A. M. Topical issues in the field of combating illegal drug trafficking based on the materials of the Russian MIA Administration for Bryanskaya // *Topical issues of the theory and practice of organizing operational-search activities of the internal affairs bodies*. Moscow, 2016. Pp. 105–111.
3. Shestakov D. A. Crime in the sphere of migration // *Criminology: yesterday, today, tomorrow*. 2018. No. 2 (49). Pp. 13–18.
4. On the approval of the Strategy of the state anti-drug policy of the Russian Federation for the period up to 2030: Decree of the President of the Russian Federation of 23.11.2020 No. 733 // *Electronic fund of legal and regulatory documents*. URL: <https://docs.cntd.ru/document/566387046> (access date: May 07, 2021).
5. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 05.04.2021, as amended on 08.04.2021) // *Consultant Plus*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (access date: May 07, 2021).
6. Danilov A. P. Drug business as a link in the global financial and banking system // *Criminology: yesterday, today, tomorrow*. 2015. No. 1 (36). Pp. 42–47.
7. Milyukov S. F. Drug aggression against Russia: the search for asymmetric answers // *Criminology: yesterday, today, tomorrow*. 2015. No. 1 (36). Pp. 36–41.
8. Buchakov S. A. *Illegal External Migration in Russia: Criminological Situation and Counteraction Policy*: diss. ... Cand. legal sciences. Omsk, 2019. 239 p. P. 74.
9. *Criminal law. General part: textbook* / Ed. A. N. Tarbagaev. Moscow: Prospect, 2012. 448 p.
10. On countering the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism: Federal Law No. 115-FZ of 07.08.2001 (last edition) // *Consultant Plus*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (access date: May 07, 2021).